

Зоя ЗОЛИНА

—

— АКВАРЕЛЬ В СТИЛЕ NOSTALGIJA

Воспоминания – это волшебные одежды,
которые от употребления не изнашиваются.

Роберт Льюис СТИВЕНСОН

□□□□□□ **ГОРОДОК «ВОЕНВЕД» (Рогань)**

Городок – это место, где прошли детство и юность. Первоклашками мы бегали в школу, гоняли по палисадникам в «казаки-разбойники», играли в мягкой траве по самую маковку в «дочки-матери», катались за проходной с горки на санках прямо возле железной дороги. И нас мало интересовало, чем занимаются на работе наши отцы и куда они ездят в командировки. Летом, с утра пораньше, рядом с аэродромом на газовой площадке ревели тренажные самолёты и не давали спать. А вечером дядечки-курсанты почему-то ходили строем и горланили песни. Иногда даже ничего получалось.

(Однажды вместо привычных слов строевой песни они запели:

— «Возьмите у нас Приходько – отдайте Федорца!»)

Это был своего рода протест. Кто-то из курсантов придумал эту песню и на вечерней прогулке она прозвучала, как гром с ясного неба.

Рядом были любящие родители и, значит, всё было хорошо и так, как надо. Это было детство.

Городок был всегда чистым и ухоженным, от самой проходной, справа и слева, рос шикарный шиповник, который подстригали, и который источал тонкий аромат, когда зацветал. Бровка вдоль асфальта была всегда побеленной, нигде ни соринки. А осенью все листья сгребались в кучи и поджигались. И тогда по всему городку шёл горьковато-терпкий запах прелых листьев. Он смешивался с холодным осенним воздухом и наполнял душу какой-то светлой грустью. До сих пор, вдыхая этот запах, я ассоциирую

его с золотой осенью в городке.

Ухоженным городок был всегда, благодаря курсантам, которые старательно мели, гребли, скребли, копали, убирали.

КУРСАНТЫ О курсантах надо сказать отдельно.

Для нас, детей, они были взрослыми дядечками, которые чему-то там учатся и почему-то ходят строем. Они были все одинаково одеты, и у них была своя жизнь. Их почти не замечали, потому что они были свои, как жители городка. К ним привыкли, их не боялись. Мамы не опасались, что их маленьких дочерей может обидеть курсант или произойдёт ещё что-то более страшное. Поэтому мы гоняли по всему городку в любое время суток и чувствовали себя в абсолютной безопасности.

Какой была жизнь там, за КПП? Мы думали, такая же хорошая.

Наша СШ № 85 – это часть казармы. Этажом выше – солдатская казарма, этажом ниже – солдатская столовая. А напротив школы – курсантская казарма. Мы любили нашу школу, в ней было тесно, но как-то по-домашнему. А коллектив учителей был настолько сильным, что школа очень долго занимала первое место по успеваемости в Орджоникидзевском районе Харькова

Весной – окна нараспашку. И у курсантов в казарме – тоже. Девчонки, сидящие у окна, косили глаз в окно, потому что на подоконниках казармы гроздьями висели курсанты и заглядывали в наши окна.

Весна... Девочки взрослеют быстро. Вон тот, со второго этажа смотрит, хорошенький какой!

Курсант нашего училища – это особое явление. Это стройный, подтянутый юноша, в ладной гимнастёрке, перетянутый ремнём и обязательно в пилотке. Фуражка – это совсем не то. А вот пилотка, она делала облик курсанта особенным. Когда они гуляли по городу, мы сразу определяли, где наши, а где не наши. (В Харькове, кроме ХВВАУЛ, было ещё восемь высших военных училищ, из которых ещё два были авиационно-техническими – примеч. админа.) Наши были лучшими!!!

Но такими красивыми они становились не сразу. Первокурсника можно было узнать издалека. Он был ещё неуклюж, не притёрт к своему новому обмундированию. Это вам не «старики», которые подгоняли под себя форму, ушивали галифе и даже гимнастёрки и смотрели на всех немного свысока, снисходительно-насмешливо.

Но сначала все они были АБИТУРОЙ.

Многие хотели учиться в нашем славном училище. Это было престижно, модно, интересно и перспективно. И каждый год через проходную шли толпы разношёрстных мальчишек с чемоданами и сумками. А их родители томились за воротами, у КПП. Их не пускали. Они ждали. А мы, гордо задрав головы, беспрепятственно и демонстративно проходили в городок, всем своим видом показывая:

— Вот так! А нам можно! А мы здесь живём.

Абитура шла по городку, с любопытством оглядываясь по сторонам. Их ждала неизвестность. Но, увидев на скамейке возле дома девчонок, не сдерживала свои порывы:

— Смотри, какие тут девочки! А вы что, тут живёте?

А мы гордо отворачивались, всем своим видом давая понять: мы не такие! (А сами-то поглядывали...)

Но через некоторое время такими же группами некоторые ребята уходили из городка, не пройдя жёсткую медицинскую комиссию. Кто-то потом пробовал ещё, а

кто-то уходил навсегда. Но у тех, кто поступил, начиналась новая, курсантская жизнь.

Мы, девчонки, знали только о парадной стороне этой жизни, потому что о ней нам рассказывали. Но была и другая сторона – был труд. Порой тяжёлый. Порой с риском для жизни. И всегда вызывало восхищение, что практически мальчишки поднимали в воздух крылатые машины. А первый раз, наверное, страшно? А случилось, что погибали. Так погиб мой однокашник Андрюшка Жижченко. Умный, красивый, весёлый...

Птица... Она стала причиной его гибели. Помним...

ТАНЦЫ Танцы! Это тоже отдельный рассказ. Первый раз я пошла на танцы в 9м классе. Мы вернулись в ХВВАУЛ из Польши, и я продолжила учёбу в своей школе, в своём классе.

Была суббота, последний урок. Девчонки, складывая учебники в портфели, спросили:

— На танцы идёшь?

— На танцы? Какие танцы?

Так я узнала, что по субботам в клубе танцы. Причём, девчата точно знали, какой курс приехал, а какой нет, а если нет, то, когда приедет, у кого полёты закончились, у кого нет, потому что, в общем-то, у всех девчонок была симпатия на каком-то курсе. Было бы странно, живя в военном училище, не иметь её.

Итак, субботний вечер, уже не помню, в котором часу начинались танцы. Идти одной страшновато. Иду с подругами. Подходим к клубу. Кругом спуют курсанты. Заходим в фойе. Когда вечера отдыха проходили в холодное время года, весь гардероб в фойе был завален шинелями. Меня всегда поражало, как среди этой оравы совершенно одинаковой одежды можно найти свою!

Поднимаемся по лестнице, устланной красной ковровой дорожкой, паркет блестит, как зеркало. На окнах шторы. Они старомодны, с бубенчиками, но создают ощущение уюта и тепла. Зеркала, цветы в кадках. На стенах картины. Всё солидно, добротное. Колонны в зале. Сцена с бархатным бордовым занавесом. А над ним лозунг: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» Ну, или что-то в этом роде. На сцене уже устраивается ансамбль. Гитары, ударник. И нас устраивало, как они играли и пели.

Танцевали почему-то в основном слева от сцены. В закуточке, скажем так, за левой кулисой, мы, девчата, переобувались и оставляли свои пальто и шапки, если это было зимой. И – вперёд!

Если танцы были приурочены к празднику, то устраивали ещё и какие –нибудь конкурсы или почту. Девчонки с замиранием сердца получали от «почтальона» записочку, читали её, а потом незаметно искали глазами автора, пытаюсь угадать, какой он. А с лучшей подружкой можно было посеCRETничать и даже вместе прочитать её. А кто-то, может быть, уходил с танцев в тот вечер не один...

Танцы на Новый год – это были не просто танцы. Это был новогодний вечер! На него можно было попасть, получив Пригласительный билет. Сейчас даже не скажу, не помню, где мы их брали. Но занимался билетами комитет комсомола училища. На простенькой бумаге синим шрифтом было написано приглашение участвовать во встрече Нового, например, 1973 года. Почему синим – не знаю, может, цвета неба? Ох, уж эти лётчики!

Уважаемый
Приглашаю
вечер отдыха
го высшего
училища летчи
Вечер состо
1970 г

Г-163070

© 1998-2008 ООО «Издательство «АСТ» и «АСТ-пресс»

Видео: [https://www.youtube.com/watch?v=...](#) (История жизни в СССР)

Рейд на территории Управления Бурятской железной дороги в г. Улан-Удэ, 1972